

Гибель редактора Koza.Press Ирины Славиной – трагедия

В комментариях пишут: «из-за какого-то обыска», «ну не смертельно же», «наверняка что-то еще личное было»... Столичным людям, журналистам, активистам, оппозиционерам часто трудно понять тех, кто живет в регионах. Там реальность другая. Это здесь обыски и административные аресты – квест.

А Ирина Славина, чтобы оплатить штрафы, вязала на продажу уютные теплые вещи, а еще делала домашний сыр.

Все, что происходило последнее время в жизни Ирины, – растянутая во времени пытка, когда за твою гражданскую позицию, журналистскую работу, гуманитарную деятельность, не угрожающую безопасности твоей страны, таскают на допросы, судят, обкладывают штрафами, эшники под лупой следят за каждым постом в соцсетях, а бастрыкинцы устраивают унижающие достоинство шмоны в квартире в присутствии твоего ребенка.

Ты копишь несколько месяцев дочке на телефон, чтобы в классе не смеялись, – ведь обещала... Но однажды рано утром в твой дом врываются следователи при поддержке СОБРа и уносят всю технику, включая вот этот телефон, купленный ребенку на последние. И где гарантия, что новую технику так же не отберут, а счета не блокируют.

А они придут. Отберут. И блокируют. И такое происходит не единожды. А каждый месяц. А потом – каждую неделю. И наплевать, что ты не обвиняемая и не подозреваемая, а просто свидетель по делу о «нежелательной организации». И плевать,

что даже дело перепутали, а к тебе пришли не по адресу, а по старой памяти. Ведь силовикам разрешено топтать жизнь любого.

Мои друзья, которые знали Ирину, говорят, что она была доброй, легкой, комфортной, со своими принципами и со своей «радикальной» позицией (требовать честных выборов, как вы понимаете, – уже госизмена). А еще она была не толстокожей, не циничной. Согласитесь, последнее качество не очень удобно для проживания в нашей стране.

Надо забуреть душой, закрыть глаза на всё и заткнуться. «Тебе что, больше всех надо, что ли?» – говорили нашим бабушкам и дедушкам, мамам и папам, нам, говорим и мы своим детям. Ведь если не высовываться, все будет сравнительно неплохо.

Не будут выпиливать болгаркой дверь без санкции суда, блокировать счета, прослушивать, следить, обкладывать штрафами и лишать техники всю твою семью, устанавливать в спальне скрытую видеокамеру...

Ирина высовывалась. И не закрывала глаза. Мало того: она говорила, и к ней прислушивались. В прошлом году осудила в фейсбуке установку мемориальной таблички Сталину. И вот за этот пост на нее накатал рапорт центр «Э». Она искренне не понимала, за что. А силовики, сделавшие жизнь Ирины невыносимой, над ней просто ржали.

...По всей стране убивают и избивают людей, обыскивают, выламывают двери, штрафуют и сажают на дикие сроки, детей активистов травят в школах, родственников увольняют с работы и выгоняют из вузов. Делают это изобретательно, с издевкой и наслаждением.

Все как-то привыкли. Ирина вот не смогла.

Вера Челищева